

Глава 2. Кризис или очистительная гроза?

2.1. Жертвоприношение

Еще в конце ноября 1997 года были произведены частичные изменения в составе правительства, которые означали, по мнению многих, отказ от программы «правительства молодых реформаторов». Инвесторы начали терять веру в способность исполнительной власти проводить сколько-нибудь осмысленную финансовую политику, и это дополнительно усилило отток капиталов с российского рынка. Чтобы привлекать средства для покрытия дефицита бюджета, правительству пришлось снова увеличить процентные ставки государственных облигаций, и значит, увеличить тяжесть обслуживания государственного долга.

В январе 1998 года сразу наполовину упали котировки (то есть цены) акций и других ценных бумаг на российских фондовых биржах. Это означало, что, можно сказать, были растеряны достижения 1997 года, когда курсы акций быстро росли - к вящему удовольствию миллионов акционеров предприятий. (В их числе были, конечно, и те, кто свои акции несколько лет назад получил в обмен на ваучеры).

Политические процессы вновь обострились. Во второй половине января в правительстве было произведено серьезное перераспределение полномочий: в ведении А.Чубайса осталась экономика, а финансовая сфера перешла под кураторство премьер-министра, Б.Немцов потерял контроль над топливно-энергетическим комплексом. Ослабление позиций реформаторского крыла правительства еще больше ухудшило ожидания инвесторов. Правда, они немного успокоились, когда Президент заявил об ужесточении бюджетной политики и о том, что уже в 1998 году

планируется свести федеральный бюджет с первичным профицитом: то есть *правительство впервые за все годы реформ твердо решило дальше в долги не залезать*. Дополнительными позитивными сигналами для инвесторов были также разработка документа «12 крупных мер по социально-экономической политике», сообщение о том, что МВФ намерен выдать России очередной транш кредита, а также согласование условий реструктуризации (продления сроков выплаты) российского долга в рамках Парижского клуба.

Но уже было поздно! Статистика показывала, что *каждый месяц и каждую неделю правительство должно было выплачивать в полтора - два раза больше денег, чем давали за те же неделю и месяц налоги, таможенные тарифы и другие источники доходов*. Львиную долю в расходах составляло обслуживание долгов государства, прежде всего, погашение облигаций ГКО. Валютные резервы Центрального банка были явно недостаточны, чтобы государство могло аккуратно расплачиваться по всем своим обязательствам перед иностранными кредиторами. Финансовая пирамида зашаталась...

Попробуем разобраться, как идет цепная реакция финансового краха. Правительство, поняв, что не в состоянии расплатиться с накопленными за годы государственными долгами, задерживает погашение ГКО (*объявляет дефолт*) - крупные банки, бывшие главными игроками на этом рынке, остаются без денег, на которые рассчитывали, и отказываются платить своим кредиторам (вкладчикам) - начинается паника, вкладчики бросаются в банки, требуя возврата денег, особенно наиболее надежной СКВ (это означает, что спрос на доллары растет и они дорожают, а рубли - дешевеют!), но в жизни не бывает так, чтобы банки держали у себя все вклады, они оставляют только резерв, рассчитанный на нормальное

обслуживание клиентов - банки терпят банкротство - вслед за ними разоряются фирмы, державшие свои капиталы в банках - фирмы увольняют сотрудников, начинается массовая безработица - падают доходы людей - наступают многочисленные косвенные последствия, например, разоряются рестораны и туристические фирмы, оставшиеся без посетителей и клиентов... Словом, финансовый крах - как авария атомного реактора: если началась неуправляемая цепная реакция, ее не остановить.

23 марта 1998 года Правительство В.Черномырдина было отправлено Президентом в отставку. Исполняющим обязанности премьер-министра был назначен С.Кириенко. Реакция финансовых кругов была достаточно позитивной, однако долгих пять недель Государственная Дума не давала согласия на утверждение нового главы правительства, и это дезориентировало рынок, внесло смятение в ряды его участников - экономических агентов.

Объяснения смены правительства не было дано, людям оставалось только гадать о том, какие тайные пружины подтолкнули Президента на такой шаг. (Высказывалось даже предположение, что Кириенко был выбран как некая временная «жертва», а потом, после кризиса, его вновь заменил бы «незапятнанный кризисом в глазах общества» прежний премьер, и все пошло бы по-прежнему). Впрочем, главное для этой книги - не личности, а события, не «дворцовые интриги», а соотношение политических сил и его влияние на экономику переходного периода в России.

2.2. Буря, скоро грянет буря!...

Новое правительство главной своей задачей поставило оздоровление бюджета. Учитывая предшествующий опыт, это было правильно (но в

сложившейся ситуации - по-видимому, недостаточно). Оно фактически сократило все расходные статьи, кроме обслуживания государственного долга и расходов на государственное управление. В первом полугодии расходы федерального бюджета на оборону были даже ниже примерно на 1-1,5% ВВП по сравнению с предыдущим годом. Несколько улучшился сбор налогов. В целом дефицит консолидированного бюджета (так называется совокупность федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации) сократился в первом полугодии на 1,6% ВВП, что немало.

Собираемых налогов все равно не хватало на выполнение обязательств государства, в том числе и социальных. Где можно было взять деньги? Опять попросить в долг?.

Но и так отдавать приходилось все больше и больше, уже *не ГКО (значительная часть которых была куплена иностранцами) стали «работать» на бюджет, а наоборот, бюджет стал работать на обслуживание этого долга.* Не могло решить проблему и обращение к внешним заимствованиям, хотя они и были дешевле. Расходы по обслуживанию госдолга росли, превращаясь во все более значительную по величине статью бюджета. Например, в мае-июне 1998 года они уже превысили 5 % ВВП, а это примерно равно всем расходам на образование и здравоохранение, вместе взятым.

Правительство Кириенко было вынуждено занимать еще и еще. Это вызывало новый рост доходности ГКО (а значит, затрат государства на их покрытие). Благодаря остаткам доверия к России, удалось разместить два займа на Западе, но под весьма высокие по западным меркам проценты, и это, в свою очередь, оказало отрицательное влияние на стоимость ранее размещенных там российских облигаций - так все связано в экономике, что

не всегда возможно просчитать косвенные последствия тех или иных, казалось бы, вполне разумных решений.

Правительство С.Кириенко фактически пришло к власти только в мае - после пятинедельной задержки в Государственной думе, раскачавшей лодку финансов так, что она уже стала зачерпывать воду. Лишь к концу мая правительство принялось за разработку антикризисной программы.

17-19 мая были сделаны четыре важных заявления:

Правительства - о приверженности курсу на макроэкономическую стабильность,

Центрального банка - о неизменности валютной политики и недопустимости эмиссионных методов финансирования бюджета,

Министерства финансов - о плане жесткой экономии бюджетных расходов,

Федеральной комиссии по ценным бумагам - об обеспечении прав инвесторов.

Наконец, 29 мая правительство выступило с еще одним заявлением - о немедленных мерах по стабилизации финансового рынка и о бюджетно-налоговой политике. Но слова, даже очень хорошие и правильные, вряд ли могли успокоить встревоженных агентов финансовых рынков.

Среди реально предложенных мер антикризисной программы Правительства надо назвать прежде всего изменения налогового законодательства:

- переход на новый порядок взимания НДС (по отгрузке)¹,
- введение плоской шкалы подоходного налога,

---

¹ Позволю себе высказать собственную точку зрения: такой способ, хотя формально гарантирует фискальным органам получение налогов, по существу абсурден: предприятия вынуждаются платить еще *не полученные* деньги. Где их взять? В банке под разорительные проценты? Так можно парализовать промышленность и налогов вовсе не получить...

- снижение ставки налога на прибыль,
- увеличение ставок акцизов,
- ограничение числа расчетных счетов предприятий²,
- введение налога с продаж.

Кроме того, предусматривалось снижение цен на газ и тарифов на электроэнергию, продажа принадлежащих государству пакетов акций ряда крупных корпораций и некоторые другие меры. Правительство представило программный пакет антикризисных законопроектов в Государственную думу в начале июля, но депутаты - нет, не отвергли его целиком, но... как бы это лучше выразиться?... заволокнули процесс их рассмотрения, хотя нужно было действовать возможно быстрее, ведь дорог был каждый день, каждый час! Позднее, в одной из теледискуссий с С.Кириенко тогдашний спикер Думы Г.Селезнев популярно объяснял ему, что принятие законов - дело серьезное, не терпящее суеты, потому- то Дума и отложила рассмотрение проектов. Как не вспомнить тут слова человека, мнению которого коммунист Селезнев, безусловно, доверяет: «По форме правильно, а по существу издевательство!»... Ведь не тот был момент!

Словом, лодка финансов раскачивалась все сильнее. События развивались бурно: доходности облигаций то снижались, то вновь возрастали. То же с валютным курсом, курсом акций на фондовом рынке. Велись сложные переговоры с МВФ о предоставлении крупного стабилизационного займа (речь шла даже о сумме в 20 с лишним миллиардов долларов, которые могли бы, очевидно, спасти ситуацию). 13 июля было объявлено о том, что МВФ, Международный банк

реконструкции и развития и Японское правительство предоставят России такую финансовую помощь - и это сразу положительно повлияло на настроения на финансовых рынках - вдруг пронесет!

Некоторые законопроекты из представленного правительством Кириенко пакета были отклонены с порога. Это вызвало соответствующую реакцию МВФ, который соглашался выдать новый кредит только под согласованные с ним мероприятия - размер предлагавшегося кредита был уменьшен до 4,8 млрд. долларов.

Отток капиталов продолжился, фондовые индексы тоже продолжали падать, причем пугающими темпами. Но когда цены акций падают, то нетерпеливые владельцы торопятся продать их, это повышает спрос на деньги, причем обычно не на рубли, а на доллары, и следовательно, приводит к обесценению рубля.

Перед финансистами в подобных ситуациях всегда стоит выбор: поскорее, но понемногу снижать курс национальной валюты, т.е. рубля, или поддерживать его до последнего, но рискуя потом вызвать настоящий обвал курса с очень тяжелыми последствиями. *Самое тяжкое из этих последствий называется суверенный дефолт. К нему и подошла Россия, когда стало ясно, что правительство неспособно провести через Государственную думу пакет антикризисных законопроектов.* К тому же, параллельно ухудшилась конъюнктура на мировых финансовых рынках.

Серьезно обострился банковский кризис в России. Некоторые российские коммерческие банки потеряли способность выполнять свои обязательства перед кредиторами, стали задерживать и прекращать платежи зарубежным кредитным учреждениям (первыми такими банками

---

² Почему это важно: когда у предприятия несколько счетов в разных банках, оно платит налоги на суммы, получаемые на одни счета, и не платит – на другие. Такой способ уклонения от налогов в те годы

оказались «Токобанк», «СБС-агро» и «Империал»). Наступали сроки выплаты ряда внешних долгов государства и процентов по ним, но валютные запасы Центрального банка катастрофически таяли...

В лихорадочной спешке был подготовлен план правительства, согласованный с МВФ и обнародованный 17 августа. Он включал введение плавающего курса рубля с его девальвацией к концу года примерно до 9 рублей за доллар, введение трехмесячного моратория на погашение внешних долгов российских банков, принудительную реструктуризацию долгов по ГКО-ОФЗ (схема этой реструктуризации была обнародована только через неделю, задержка усилила напряжение на финансовых рынках). Цепная реакция начала принимать неуправляемый характер.

2.3 Что такое суверенный дефолт ?

*Суверенный дефолт это отказ государства от выполнения взятых на себя долговых обязательств перед другими государствами, международными финансовыми организациями и частными кредиторами. По данным Института финансовых исследований ³, начиная с 1975 года **76 стран** объявляли дефолт по облигациям и банковским долгам, номинированным в иностранной валюте. Причем большинство из этих государств-заемщиков - не единожды. Так что, вообще говоря, - утверждают авторы монографии, - дефолт государственного долга не является чем-то необычным в мировой истории. Но, конечно, от этого он не становится менее опасным для экономики. Отказ большевиков от оплаты царских долгов тоже был таким дефолтом, последствия его Россия испытывает до сих пор.. В результате всех описанных событий в России,*

стал массовым.

³ Финансовый кризис и государственный долг. Институт финансовых исследований. М.: 1999.

17 августа 1998 года страна была как никогда близка к новому суверенному дефолту.

Можно много и подробно расписывать те или иные удачные и неудачные шаги правительства, стремившегося предотвратить такое развитие событий, много и подробно расследовать поступки тех или иных чиновников или банкиров, пытавшихся вовремя выскочить с тонущей лодки российских финансов, продав свои пакеты ГКО и «обрушив» этим курс рубля, можно много и подробно обсуждать и осуждать поведение Международного валютного фонда, который, по мнению многих, предъявлял свои требования без должного понимания российских реалий, и так далее и тому подобное. Но не надо забывать одного: все это - более или менее существенные детали, а *главная и общая причина дефолта, как можно было убедиться из всего содержания этой книги - сложившаяся система двоевластия в России: утверждение законодательной властью (с вынужденного согласия власти исполнительной) дефицитных бюджетов, из года в год накапливавших неподъемный государственный долг.*

Непосредственных же факторов, послуживших спусковым крючком обвала, было всего два: во-первых, то, что Государственная Дума не поддержала антикризисную программу правительства и, во-вторых, недостаточная помощь МВФ и развитых стран Запада (что во многом объяснялось политической ситуацией, связанной с антизападной позицией России в Югославском конфликте). К этому надо добавить, что параллельно событиям на уровне государства развивался аналогичный процесс в частной сфере. Не только названные выше три банка, но и многие другие перестали возвращать долги своим кредиторам, в первую очередь - иностранным. Это вызвало особенно острую негативную

реакцию в западных финансовых кругах и, по мнению некоторых обозревателей, аукнулось нам через год, когда разразился известный скандал с «отмыванием российских грязных денег» в Нью-Йоркском банке.

23 августа 1998 года правительство Кириенко было отправлено в отставку, исполняющим обязанности премьер-министра был вновь назначен Черномырдин. Однако вопреки ожиданиям, последовал категорический отказ Государственной Думы утвердить его в должности. Разразился длительный политический кризис. В результате этой затянувшейся паузы, начались новые экономические потрясения: практически были аннулированы обещанные МВФ кредиты, что снова вызвало панику на финансовых и товарных рынках. 26-28 августа Центральный банк, растратив значительные запасы валюты на поддержку курса рубля, на неопределенный срок приостановил торги на московской и региональных валютных биржах. Золотовалютные резервы сократились настолько, что Центробанк не мог удержать рубль от дальнейшего падения. Девальвация рубля дала новый толчок инфляции: если в августе потребительские цены поднялись на 3,7%, то в сентябре - сразу на 38%! Правда, в дальнейшем темпы инфляции несколько замедлились. Обменный курс доллара испытывал значительные колебания, например, за декаду с 31 августа по 9 сентября он вырос с 7,9 до 20,8 рубля, еще через пять дней снова упал до 8,67 рубля (если помните, примерно так и планировалось), но потом, к концу месяца, вырос до 16 рублей. Неопределенность, панические ожидания воцарились на фондовых биржах, на рынках межбанковских кредитов (где объемы сделок в сентябре упали по сравнению с августом в 10 раз).

Эти экономические реалии отозвались в повседневной жизни миллионов людей скачком цен, потерей сбережений в десятках «лопнувших» банков, увеличением безработицы, причем преимущественно среди людей, наиболее активно включившихся в рыночную экономику, сжатием спроса и ухудшением условий для предпринимательской деятельности - все это обрушилось на страну. Как многим казалось, совершенно неожиданно. В прессе заговорили не просто о кризисе, но о провале реформ, о полном поражении демократии.

Как всегда ярко, образно выразил эти взгляды член корреспондент РАН Николай Шмелев: Он писал в журнале «Вопросы экономики» №10 за 1998 год: «Лавина» сдвинулась с места и пошла вниз, хороня под собой всю денежно-финансовую систему страны. Вопрос теперь в том, можно ли остановить эту «лавину» на полдороге или она пройдет весь путь до конца, превратив всю российскую экономику в груды развалин».

Но потом наступило некоторое успокоение. Стало ясно, что как любой экономический кризис, события августа 1998 года имели не только разрушительные, но и позитивные последствия. Не случайно они выше были названы «очистительной грозой», а публицист А.Колесников вообще назвал дефолт... «лечебно-оздоровительной процедурой» для российской экономики.

Думаю, все же, что крайности в оценках - в любую сторону - неоправданно упрощают вопрос. Да, кризис 17 августа подвел итоги первого этапа переходного периода - итоги достаточно горькие и в то же время - вселяющие определенный оптимизм.

Важно из этих итогов вынести уроки - уроки двоевластия.

Вспоминаются шуточные стихи, написанные по случаю одного из собраний московских экономистов еще на заре реформ, в марте 1992 года:

...Вдруг, откуда ни возьмись
Маленький Гайдарик
И в руке его горит
Денежный фонарик.
К госбюджету он спешит,
Саблю вынимает
И ему на всем скаку
Дефицит срубает...

Стихи написаны грамотным экономистом, он ухватил главное. Увы, не удалось ни Гайдару, ни его преемникам «срубить дефицит государственному бюджету», не позволила это сделать законодательная власть. Конечно, не только она: на разных этапах и правительство, то уступая законодателям, то проявляя «собственную инициативу» в популизме (особенно в предвыборные моменты), помогало затягивать Россию в долговую петлю.

Не удивительно, что заявления активно поддержанного большинством Госдумы нового премьер-министра Е.М.Примакова о необходимости *смены экономического курса* были встречены населением благожелательно, я бы сказал, с надеждой.